

0 18 / 167

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

П3665-64

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 2.

1880 г.

Января 16-го.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Определеіе Святыишаго Синода.

Отъ 17-го октября—29-го ноября 1879 г. № 71.
О книгѣ священника А. Алексѣева: «Поученія на десять заповѣдей Закона Божія» съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святыишій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе исправлявшаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28-го сентября 1879 г. за № 389, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленная священникомъ Воскресенскаго собора въ городѣ Кашинѣ, Тверской епархіи, А. Алексѣевымъ книга подъ заглавіемъ: „Поученія на десять заповѣдей Закона Божія“ (Москва, 1875 г.) одобряется для приобрѣтенія въ церковныя библіотеки и въ библіотеки народныхъ школь.

Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ епархіальнымъ начальствамъ чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ для напечатанія копіи съ журнала Комитета. (*Церк. Вѣстн. 1879 г. № 51*).

Циркуляръ Министра Народнаго Просвѣщенія Попечителямъ учебныхъ округовъ. (17-го ноября 1879 г. № 12525).

О порядкѣ снабженія начальныхъ народныхъ училищъ книгами и учебными пособиями.

На основаніи дѣйствующихъ постановленій, въ начальныхъ народныхъ училищахъ, подвѣдомыхъ учебному начальству вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, должны быть употребляемы только такія книги, учебныя руководства и пособія, кои для сего одобрены Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія или духовнымъ вѣдомствомъ православнаго вѣроисповѣданія, по принадлежности, согласно спискамъ или каталогамъ, печатаемымъ въ Журналѣ сего Министерства или отдѣльно разсылаемымъ по училищамъ. Между тѣмъ иногда въ названныхъ училищахъ встрѣчаются книги и брошюры не показанныя въ упомянутыхъ каталогахъ и Журналѣ Министерства, и между ними такія, кои, по ихъ преступному содержанію, подлежатъ запрещенію. Велѣдствіе сего и въ видахъ огражденія начальныхъ народныхъ школъ отъ наплыва книгъ вреднаго содержанія и вообще неразрѣшенныхъ къ употребленію въ сихъ школахъ, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и Главнымъ Начальникомъ III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества, Канцеляріи, признано необходи-

мымъ установить въ дѣлѣ снабженія упомянутыхъ училищъ книгами слѣдующія правила: 1) книги, учебныя руководства и пособія, приобретаемые для подвѣдомственныхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія училищъ содержателями оныхъ, въ томъ числѣ и земскими учрежденіями, равно какъ жертвуемые кѣмъ либо, для училищъ, должны поступать въ училища иначе, какъ чрезъ посредство уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ или инспекторовъ народныхъ училищъ, смотря по тому, предназначаются ли книги для училищъ подвѣдомыхъ совѣтамъ, или же подчиненныхъ непосредственно инспекторамъ; 2) сообразно съ симъ содержатели училищъ или уполномоченныя отъ нихъ лица, равно какъ почетные блюстители училищъ, смотрители, попечители и попечительницы оныхъ, а также благотворители училищъ и разныя общества распространенія грамотности, полезныхъ книгъ, и т. п., обязаны книги, учебныя руководства и пособія, приобретенныя или жертвуемыя ими для училищъ, представлять въ уѣздный училищный совѣтъ или мѣстному инспектору народныхъ училищъ, по принадлежности, съ приложеніемъ списка представляемыхъ книгъ, съ указаніемъ въ списокѣ полного заглавія оныхъ, а также съ обозначеніемъ въ списокѣ или препроводительной бумагѣ, отъ кого именно представляются книги, если только благотворитель училища, жертвующій книги, не пожелаетъ остаться неизвѣстнымъ, о чемъ, впрочемъ, и должно быть заявляемо въ препроводительной отъ неизвѣстнаго бумагѣ, или на списокѣ представляемыхъ книгъ; 3) названные совѣты или инспекторы, если не встрѣтятъ препятствія къ допущенію упомянутыхъ книгъ въ училища, имѣютъ отправлять ихъ отъ себя въ подлежащія училища на имя учителей оныхъ, при особомъ списокѣ, засвидѣтельствованномъ подписью инспектора народныхъ

училищъ или члена отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ училищномъ совѣтѣ, съ обозначеніемъ въ спискѣ полнаго заглавія каждой изъ отправляемыхъ книгъ; 4) въ томъ случаѣ, когда между представленными книгами окажутся не одобренныя установленнымъ порядкомъ для народныхъ школъ, хотя и напечатанныя съ разрѣшенія цензуры, или же напечатанныя безъ цензуры, а равно и прямо запрещенныя, училищные совѣты или инспекторы народныхъ училищъ обязаны отсылать: первыя, т. е., книги напечатанныя съ разрѣшенія цензуры, но не одобренныя для народныхъ школъ, къ мѣстнымъ директорамъ народныхъ училищъ или губернскимъ училищнымъ совѣтамъ, для представленія по принадлежности попечителямъ учебныхъ округовъ, на ихъ усмотрѣніе, а послѣднія, т. е., книги воспрещенныя цензурою—къ мѣстнымъ губернаторамъ на зависящее распоряженіе сихъ послѣднихъ объ изыятіи такихъ книгъ изъ обращенія въ публикѣ; 5) засимъ воспрещается учителямъ начальныхъ училищъ, подь строгою отвѣтственностію за нарушеніе, принимать или допускать въ училища отъ кого бы то ни было книги, учебныя руководства и пособія, поступающія помимо порядка, указаннаго въ п. 3 сихъ правилъ, и 6) въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ по положенію о начальныхъ народныхъ училищахъ (25-го мая 1874 года), обязанности, возлагаемыя настоящими правилами на сіи совѣты или на инспекторовъ народныхъ училищъ, должны быть исполняемы въ губерніяхъ: Кіевской, Подольской, Волынской, Архангельской, Оренбургской, Астраханской, въ Тургайской области, во Внутренней Киргизской Ордѣ и въ Туркестанскомъ краѣ мѣстными инспекторами народныхъ училищъ; въ Сибири—штатными смотрителями уѣздныхъ училищъ, а гдѣ ихъ нѣтъ

—лицами, коимъ ввѣрено ближайшее наблюдение за училищами; въ губерніяхъ Виленскаго округа—дирекціями училищъ; въ губерніяхъ Варшавскаго округа—начальниками учебныхъ дирекцій и инспекторомъ училищъ города Варшавы и наконецъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ—губернскими директорами училищъ, или штатными смотрителями уѣздныхъ училищъ, или инспекторами народныхъ училищъ, по принадлежности.

(Прав. Вѣстн. 1879 г., № 272).

II.

ИЗВѢСТІЯ.

Назначеніе пенсій.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 12—25 сентября 1879 г. назначена пенсія жительствовавшимъ въ Вятской губерніи заштатнымъ священникамъ, за 35 лѣтъ службы, Елабужскаго уѣзда села Лекарева *Петру Котлецову*, съ 7 февраля 1879 г., по 130 р. въ годъ, а по разсчету за 1879 г. 117 р., изъ Елабужскаго казначейства, г. Яранска Успенскаго собора *Іоанну Дьяконову*, съ 1 мая 1879 г., по 130 р. въ годъ, а по разсчету за 1879 г. 86 р. 67 к., изъ Яранскаго казначейства, и священнической вдовѣ Сарапульскаго уѣзда села Шаркана *Августъ Овчинниковой* съ дочерью Надеждою, род. 24 авг. 1864 г., за 35 лѣтъ службы мужа ея, со 2 апрѣля 1879 г., по 90 руб. въ годъ, въ томъ числѣ на дочь 25 р., до совершеннолѣтія или выхода замужъ, а по разсчету за 1879 г. 67 р. 25 к., изъ Воткинскаго казначейства.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Помощнику настоятеля Билиморско-Куршаковского прихода Уржумскаго уѣзда священнику села Билиморскаго *Іоанну Шубину*, за усердную и полезную службу, 1 января преподано Архипастырское благословеніе, со внесеніемъ сего въ послужный списокъ.

Перемѣны по службѣ.

Состоящій на псаломщической вакансіи въ селѣ Люкѣ Сарапульскаго уѣзда священникъ *Іоаннъ Томиловъ* 28 декабря опредѣленъ помощникомъ настоятеля въ Залазнинскій приходъ Глазовскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Вятскаго кафедральнаго собора *Алексѣй Поповъ* 23 декабря рукоположенъ въ діакона, а 30 декабря во священника, съ оставленіемъ на занимаемомъ имъ мѣстѣ.

— Діаконъ на вакансіи псаломщика въ селѣ Вавожѣ Сарапульскаго уѣзда *Іоаннъ Меньшиковъ*, согласно его прошенію, по преклонности лѣтъ, 21 декабря уволенъ за штатъ, а на его мѣсто опредѣленъ состоящій сверхъ штата въ томъ же селѣ исправл. должн. псаломщика *Петръ Меньшиковъ*.

— Окончившій курсъ Семинаріи *Азарій Курочкинъ* 15 января опредѣленъ псаломщикомъ къ Троицкой церкви села Истобенскаго Орловскаго уѣзда.

— Послушникъ Вятскаго Успенскаго монастыря *Константинъ Чистяковъ* 15 января опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика въ село Люкѣ Сарапульскаго уѣзда.

— Сверхштатный испр. должн. псаломщика въ селѣ Верхкобрскомъ Котельничскаго уѣзда *Борисъ Главицинъ*, по прошенію его, 30 ноября уволенъ за штатъ.

Исключены изъ списковъ умершіе—помощникъ настоятеля Юледурскаго прихода Уржумскаго уѣзда священникъ *Іоаннъ Шевелевъ*—18 декабря, настоятель Холунополомскаго прихода Слободскаго уѣзда священникъ *Іоаннъ Стефановъ*—14 декабря, діаконовъ села Сорвижъ Котельничскаго уѣзда *Александръ Ардашевъ*—22 декабря и испр. должн. псаломщика Троицкой церкви села Истобенскаго Орловскаго уѣзда *Семенъ Молчановъ*—23 декабря.

В а к а н с і и.

Открылись вакансіи—настоятели въ Холунополомскомъ приходѣ Слободскаго уѣзда и помощника настоятеля въ Юледурскомъ приходѣ Уржумскаго уѣзда и остается незамѣщенною вакансія помощника настоятеля въ Кулигинскомъ приходѣ Глазовскаго уѣзда.

Пожертвованія.

Въ пользу разрушенныхъ и разграбленныхъ Турками Славянскихъ церквей и монастырей въ декабрѣ мѣсяцѣ 1879 г. представлено въ Консисторію: отъ благочиннаго священника Матѳея Напольскаго 25 р. 17 к.,—благочиннаго протоіерея Тимофея Чемоданова 16 р. 45 к.,—благочиннаго протоіерея Василия Шутова псалтирь, требникъ, канонникъ, 2 часослова, 2 ризы, 2 епитрахили, набедренникъ, поясъ, двои поручи, 2 стихаря, два ораря и денегъ 10 руб.,—благочиннаго протоіерея Николая Шибанова 3 ризы, 4 подризника, 1 епитрахиль, 2 набедренника, 8 паръ поручей, 7 поясовъ, 3 стихаря, 2 ораря, 3 покровца, 1 завѣса, 2 евангелія, 1 напрестольный крестъ, апостоль и деньгами 40 р.,—благочиннаго священника Ишолита Семакина 50 руб.,—священнослужителей Предтеченской г. Вятки церкви

3 ризы, 2 епитрахили, 3 стихаря, 3 ораря, 8 покровцевъ, 4 воздуха, 1 пелена,—неизвѣстнаго—спорокъ съ шелкового платья,—священно-церковно-служителей Кукарской Спасской церкви 4 ризы, 4 епитрахили, 2 набедренника, 3 пояса, 15 паръ поручей, 6 стихарей, 5 орарей, 2 покрывца, 4 шелковыхъ платка, 5 пелень и 1 кадило апликовое,—благочиннаго протоіеря Михаила Фармаковского, пожертвованныхъ духовенствомъ его благочинія 21 р. 86 к.,—благочиннаго протоіеря Александра Князева, пожертвованныхъ отъ Вятскаго Спасскаго собора 10 р.,—благочиннаго протоіеря Алексея Емельянова 5 р.,—священника с. Николаевского, Яранскаго уѣзда, Константина Михайлова, пожертвованныхъ прихожанами его 22 р.,—священно-церковно-служителей с. Ильинскаго Яранскаго уѣзда 10 руб.—Итого 210 руб. 48 коп., а съ прежде представленными 1963 р. 30 к. Всѣ эти деньги, въ свое время, отправлены въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Поступила въ продажу книга, только что напечатанная:

„С Л О В А И П О У Ч Е Н І Я“

СВЯЩЕННИКА ІОАННА ЛОЗИНСКАГО.

„СЛОВА И ПОУЧЕНІЯ“ написаны простонароднымъ языкомъ и приспособлены къ нравственному состоянію какъ городскихъ, такъ и сельскихъ слушателей.

Цѣна книги: безъ пересылки 1 р., съ пересылкою по почтѣ 1 р. 25 коп. Требованія исполняются безъ замедленія.

Складъ книги у автора—священника слободы Уразовой, Вагуйскаго уѣзда, Воронежской губерніи, и въ г. Воронежѣ—въ книжной лавкѣ Митрофанова монастыря.

Годъ II.

II Годъ.

О подпискѣ на 1880 годъ на большой

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ и ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ“

единственный дешевый большой иллюстрированный журналъ въ Россіи.

Журналъ выходитъ въ форматѣ большихъ иллюстрацій со множествомъ художественно выполненныхъ гравюръ. Въ каждомъ номерѣ помѣщаются: романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, биографіи, всемірное обозрѣніе, политика, современная хроника, новости изъ наукъ и жизни, популярно-научныя статьи, карикатуры, шахматы, задачи, и пр. къ каждому номеру прилагаются отдѣльно:

24 №№ въ годъ—НОВѢЙШІЯ ПАРИЖСКІЯ МОДЫ—въ годъ 24 №№

Эти модныя приложенія, ни въ чемъ не уступающія специально-моднымъ журналамъ, заключаютъ въ себѣ рисунки модъ, подробныя описанія къ нимъ и обстоятельную модную хронику.

Всѣ подписчики, когда бы ни подписались, получаютъ въ теченіе года:

ДВѢНАДЦАТЬ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРЕМІЙ

разсылаемыхъ ежемѣсячно и состоящихъ изъ прекрасно-выполненныхъ копій съ лучшихъ художественныхъ произведеній; эти преміи, отпечатанныя на хорошей толстой бумагѣ съ тономъ, составятъ къ концу года богатый альбомъ.

Кромѣ того, всѣмъ годовымъ подписчикамъ журнала разсылается
главная большая премія:

„РОССІЙСКІЙ ИМПЕРАТОРСКІЙ ДОМЪ“

Эта роскошная картина представляетъ группу прекрасно-выполненныхъ портретовъ всѣхъ особъ нынѣ царствующей фамиліи. Величина картины въ длину 1 арш. 1½ вершка, и въ ширину 12 вершковъ. Картина отпечатана на толстой слоновой бумагѣ, съ фономъ, и стоитъ въ отдѣльной продажѣ 5 р., съ пер. 6 р. (Желающіе получить главную премію въ сохранномъ видѣ, досылаютъ къ подписной цѣнѣ одинъ рубль).

Подписная цѣна на журналъ съ правомъ бесплатнаго полученія:

24 номеровъ новѣйшихъ парижскихъ модъ,

12 ежемѣсячныхъ художественныхъ премій,

Главной преміи: „Россійскій Императорскій Домъ“;

На годъ: безъ доставки 4 (четыре) руб. съ доставкою въ Спб. и для иногородныхъ 5 (пять) р. За границу по всеѣ страны свѣта 7 руб.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ Редакціи «Иллюстрированнаго Мира», по Фонтанкѣ, д. № 103 (близъ Измайловскаго моста), а также у всеѣхъ извѣстныхъ въ Россіи и за границею книгопродавцевъ.

о подпискѣ на (II-й) 1880 годъ на

Главный Вѣстникъ Русской Печати:

РОССІЙСКАЯ БИБЛЮГРАФІЯ

УКАЗАТЕЛЬ НОВЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ

Литературныхъ, Ученыхъ и Художественныхъ

Издаваемый по официальнымъ свѣдѣніямъ, съ содѣйствіемъ извѣстныхъ библиографовъ, **ВАЖНѢЙШИХЪ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ**, Гг. библиотечарей ученыхъ учреждений и пр.

Книгопродавцемъ **ЭМИЛЕМЪ ГАРТЬЕ**, въ С.-Петербургѣ.

«Россійская Библиографія» будетъ выходить въ 1880 году, два раза въ мѣсяць, по прежней программѣ, которая, какъ показала опытъ 1879 г., вполне соответствуетъ цѣли журнала. Нумера «Россійской Библиографіи» будутъ содержать въ себѣ:

Указатель новыхъ изданій (разъ въ мѣсяць).

а) Списки книгъ вышедшихъ въ Россіи на всеѣхъ языкахъ, музыкальныхъ сочиненій, географическихъ картъ, эстамповъ, фотографій, учебныхъ пособій, съ показаніемъ формата, объема, мѣста изданія, имени издателя и цѣны.

б) Списки важнѣйшихъ **иностранныхъ** книгъ, на французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ.

в) Списки книгъ, вышедшихъ изъ **разсмотрѣнія Учен. Комитетовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.**

г) Списки **театральныхъ пьесъ**, вышедшихъ изъ разсмотрѣнія **драматической цензуры.**

Указатель періодической печати (разъ въ мѣсяцѣ).

- а) Систематическіе списки статей всѣхъ русскихъ журналовъ и газетъ съ прибавленіемъ алфавитнаго указателя именъ.
б) Алфавитные списки періодическихъ изданій съ показаніемъ цѣнъ, адресовъ редакціи и пр.

Хроника (два раза въ мѣсяцѣ).

Статьи посвященныя вопросамъ русскаго книжнаго дѣла. — Новости по книжному дѣлу. — Правительственныя распоряженія и сообщенія по дѣламъ печати. — Конкуры на сочиненія. — Отчеты о засѣданіяхъ ученыхъ обществъ. — Біографіи и Некрологи. — Корреспонденція. — **Библиографическій листокъ**, съ указаніемъ содержанія важнѣйшихъ новыхъ сочиненій.

Коммерческій отдѣлъ (два раза въ мѣсяцѣ).

Объявленія Гг. издателей, авторовъ и др., о новыхъ изданіяхъ или о книгахъ готовящихся къ выходу въ свѣтъ. — Объявленія разныхъ промышленностей имѣющихъ связь съ печатнымъ дѣломъ. — **Экономическія объявленія**: Случайныя продажи и требованія рѣдкихъ или подержанныхъ книгъ и т. п. — Предложенія и требованія личныхъ услугъ.

Годовой каталогъ (бесплатное приложеніе).

Въ концѣ года Гг. подписчикамъ будетъ высланъ особый «**алфавитный и предметный ключъ**» дающій возможность легко и скоро найти всѣ свѣдѣнія о требуемыхъ книгахъ и даже выбрать за весь годъ все, что было писано о какомъ нибудь предметѣ, въ отдѣльныхъ книгахъ, въ журналахъ и газетахъ.

Условія подписки на (II-ой) 1880 годъ.

- На годъ съ доставкою 4 р., съ пересылкою 5 р. — (съ годов. каталогомъ)
На 6 м. » 2 р. » 2 р. 50 к. (безъ год. каталога)
На 3 м. » 1 р. » 1 р. 25 к. (безъ год. каталога)

Цѣна отдѣльныхъ номеровъ 25 к.; съ пересылкою 30 к.

КОНТОРА ЖУРНАЛА ПОМѢЩАЕТСЯ ПРИ

**КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ „РОССІЙСКОЙ БИБЛИОГРАФІИ“
(ЭМИЛЬ ГАРТЬЕ)**

27, Невскій пр., 27 (у Казанскаго моста) въ С.-Петербургѣ.

Книжный складъ РОССІЙСКОЙ БИБЛЮГРАФІИ (Эмилъ Гартъе).

27, Невскій пр. 27 (у Казанскаго моста), въ С.-Петербургѣ.

- 1) Принимаетъ подписку на всѣ журналы и газеты русскіе и иностранныя, по цѣнамъ «Ежегодника періодическихъ изданій Россіи», т. е. по цѣнамъ редакцій.
- 2) Высылаетъ по требованію всякія книги, музыкальныя ноты, геогр. карты, учебныя пособія и пр., какъ русскія, такъ и заграничныя изданія.
- 3) Принимаетъ на складѣ провинціальныя изданія и пр.

Постоянные покупатели получаютъ бесплатно „Ежемесячные каталоги“ новыхъ русскихъ и иностранныхъ книгъ Книжнаго Склада „Россійской Библиографіи“.

(Для другихъ лицъ подиcная цѣна за годъ 1 р. с.).

— — — — —
СОДЕРЖАНІЕ. Распоряженія и постановленія Правительства. Определе-
ніе Святѣйшаго Синода. Циркуляръ Министра Народнаго Просвѣщенія
Попечителямъ учебныхъ округовъ. Извѣстія. Объявленія.
— — — — —

Редакторъ Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ*.

Дозволено цензурою. 15 Января 1880 года.

ВЯТКА.

ТИПОГРАФІЯ КУКЛИНА.

1880.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 2. 1880 г. Января 16-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

С Л О В О

въ день Нового года.

Ничтоже ново подь солнцемъ: иже возлагаетъ и речетъ: се сіе ново-сть, уже бысть въ вѣрхъ, бывшихъ прежде насъ (Еккл. 1, 10).

Когда послѣдніе часы минувшаго года быстро улетѣли въ вѣчность, мысль наша, слушатели христіане, невольно желаетъ проникнуть въ непроницаемую глубь будущаго. Вступивъ въ новое лѣто, невольно спрашиваетъ себя: что принесетъ намъ новаго новое лѣто жизни? Ожидаютъ ли насъ утѣшенія, почести и достоинства, или — коварство, клевета и униженіе, или не будетъ уже и насъ самихъ? Будетъ ли солнце благотворно сіять на землю нашу, или опалитъ ее зноемъ, или же и само солнце, по глаголу Господню, померкнетъ и не дастъ свѣта? Прольютъ ли облака дождь ранній и поздній, или поразятъ насъ молніею и градомъ? Произраститъ ли земля плодъ свой въ насыщеніе наше,

или ожестѣть и изхнеть подь ногами нашими?— На всѣ сіи и подобные вопросы можемъ съ увѣренностію сказать только одно— „не знаемъ“!— Не знаемъ потому, что знаніе сего для насъ бесполезно и не нужно, а всему нужному и полезному для насъ въ будущемъ мы можемъ научиться изъ прошедшаго.

Въ самомъ дѣлѣ нужно ли намъ знать напередъ, будемъ ли мы здоровы или больны, будутъ ли всѣ близкіе къ намъ живы и не лишимся ли кого либо изъ нихъ, когда мы знаемъ несомнѣнно, что тѣло наше обречено самимъ Богомъ на труды, болѣзни и смерть, что всѣмъ намъ *лежитъ единою умерети*, всѣмъ неизбежно разлучиться на время, чтобы соединиться потомъ на вѣки въ обителяхъ Отца небеснаго. Нужно ли намъ знать напередъ, получимъ ли мы богатство, или впадемъ въ нищету, получимъ ли какое достоинство, отличіе, или останемся въ безвѣстности и состояніи униженномъ, когда извѣстно всѣмъ и каждому изъ насъ, что всѣ отличія мірскія, какъ ни важны онѣ въ жизни общественной, впоследствии служатъ только для украшенія надгробныхъ памятниковъ, подь которыми тотъ же прахъ и тлѣніе, какъ и въ безвѣстной могилѣ? Нужно ли намъ знать напередъ, —долго ли на землѣ нашей *сѣятва и жатва*, зима и зной будутъ смѣнять другъ друга обычною чредою, когда Слово Божіе рѣшительно и ясно вѣщаетъ намъ, что *нынешняя небеса и земля огню блюдома суть на день суда и погибели нечестивыхъ человекъ*, — когда мы сами *нова небесе и новы земли*, по обѣтованію Господню, *чаемъ?*

Впрочемъ все, что для насъ истинно полезно и нужно знать въ будущемъ, открыто намъ въ Словѣ Божіемъ, — именно то, что ничего нѣтъ новаго подь солнцемъ, и слѣдовательно нельзя ни ожидать, ни искать

ничего новаго: *что было, тоже есть, и ничтоже ново подъ солнцемъ.* И дѣйствительно, условія жизни человѣческой, опредѣленные Самимъ Богомъ, всегда одинаковы, законы бытія тварей, положенные Творцемъ, неизмѣнны: что видѣли въ прошедшемъ, тоже самое увидимъ и въ будущемъ.

И въ прошедшія лѣта и вѣка *родъ переходилъ и родъ приходилъ*; тоже испытаемъ и надъ собою, тоже будетъ и послѣ насъ. Отошли въ путь всея земли другіе, пойдёмъ въ сей неизвѣданный путь и мы; проводили мы ко гробу другихъ, проводятъ нѣкогда и насъ, спустятъ въ могилу, покроютъ землею, прольетъ слезы кто нибудь о насъ, а многіе забудутъ, какъ и мы забываемъ братій своихъ. И вотъ, еще годомъ мы ближе къ страшному часу смерти, который и безъ того не далекъ отъ насъ. Не должны ли послѣ сего всё мысли наши устремиться къ сему неизбѣжному часу? Не должна ли вся жизнь наша быть однимъ приготовленіемъ къ нашему исходу?

Всѣ минувшія лѣта и вѣка совершенно удостовѣряютъ насъ, что *нѣтъ человеку изобилія*, т. е. прочнаго и постояннаго блаженства и довольства, *во всемъ трудъ его, и мже трудится подъ солнцемъ.* Все земное счастье, всѣ возможныя наслажденія, по опыту славнѣйшаго изъ царей земныхъ, *суета суетствій* и не могутъ удовлетворить безсмертнаго человѣческаго духа, созданнаго по образу Божію и предназначеннаго для блаженства вѣчнаго. При томъ вся земная жизнь наша исполнена горестей и скорбей,—и не было человѣка, который не испыталъ бы ихъ надъ собою. Тоже испытаемъ, если не испытали еще, и сами; тоже будутъ испытывать и послѣ насъ. И что останется отъ всего, что здѣсь на землѣ прельщало наше сердце?—Горсть праха оста-

нется отъ тѣла роскошнаго сластолюбца, какъ и отъ тѣла того, кто не имѣлъ чѣмъ утолить своего глада. Можно ли послѣ сего плѣняться призракомъ земнаго счастья, въ немъ полагать цѣль жизни и жертвовать для него сердцемъ и совѣстію! Можно ли и при видѣ временныхъ бѣдствій терять мужество и терпѣніе и приходитъ въ уныніе и отчаяніе?

Во вся дни земли, сѣятва и жатва, зима и зной, лѣто и весна, день и ношь, по обѣтованію Господню (Быт. 8, 22), не преставали на землѣ въ вѣкахъ минувшихъ: можемъ быть увѣрены, что по тому же Божественному обѣтованію, сей Богоучрежденный порядокъ продлится и впредь до того славнаго дня, когда Сѣдѣй на престолѣ речеть: *се нова вся творю*, и узримъ новое небо и новую землю. Но при семъ не нужно забывать, слуш., и тѣхъ опытовъ вѣковъ минувшихъ, что Отецъ небесный во дни гнѣва своего на грѣхи человѣческіе творить *небо надъ главою ихъ мѣдянымъ, и землю подъ ногами ихъ желѣзною*, посылаетъ на нихъ *гнѣвъ ярости своея, ярость и гнѣвъ и скорбь, посланіе ангелы лютыми*. И никакая наука не повелитъ облакамъ небеснымъ пролить благотворный дождь на землю, когда запретитъ имъ Господь; никакое искусство не исцѣлитъ воздуха, когда Господь повелитъ ему дышать смертію; никакіе громоотводы не отведутъ посылаемой Богомъ казни. Убоимся же прогнѣвлять Отца небеснаго грѣхами своими и неправдами, возбуждать гнѣвъ Его невѣріемъ и непокорностію Слову Его, безпечностію и нерадѣніемъ о заповѣдяхъ Его.

Но что еще видѣли мы въ вѣкахъ минувшихъ, въ исторіи *бытія чловѣча*? Еще Соломонъ слышалъ нечестивые глаголы сыновъ чловѣческихъ, *яко случай сыновъ чловѣческихъ, и случай скотскій, случай единъ*

имъ; и—что излише имать чловкѣ паче скота?—ничтоже. Еще при Соломонѣ забывшіе Бога и отверженныя Имъ дерзали говорить: *уловимъ праведнаго, яко непотребенъ намъ есть, и противится дѣломъ нашимъ, и поноситъ намъ грѣхи закона, и злославитъ намъ грѣхи ученія нашего: смертію поною осудимъ его.* Горе намъ, яко согрѣшихомъ; ибо мы слышали глаголь сей страшный и въ нашемъ православномъ отечествѣ въ минувшее лѣто. Двукратно сыны погибли простирали убійственныя руки на Благочестивѣйшаго изъ Царей, Первороднаго Сына Православной Церкви, покровителя Христовой вѣры во всемъ мірѣ. Но *вѣсть Господь благочестивыя отъ смерти избавляти*, наипаче же тѣхъ, коихъ предназначилъ для исполненія своихъ великихъ и всеблагихъ цѣлей. *Вѣсть Господь и неправедники на день судный мучимы бжсти, наипаче же во сльдѣ плотскія похоти ходящія, и о господствѣ нерадящія, протерзатели, себѣ угодницы, иже славы не трепещутъ хуляще, иже свободу обѣщаваютъ, сами раби суще тлнныя.* Сего ради подобаетъ намъ, слущ., *лише внимати*, закрывая слухъ нашъ отъ ядодносныхъ словъ пагубныхъ лжеучителей, которыя *умякнуша паче елѣя, и та суть стрѣлы;* остерегаться, какъ смертоносной заразы, ихъ тлетворнаго ученія, въ какой бы одеждѣ ни подкрадывалось оно къ намъ—въ наукахъ или искусствахъ, въ обычаяхъ или правилахъ жизни. *Вы же, возлюбленніи, святою вашею вѣрою назидающе себе, Духомъ Святымъ молящеся, сами себе въ любви Божіей соблюдайте, ждуще милости Господа нашего Иисуса Христа—въ жизнь вѣчную* (Иуд. 17—21). И,—о, если бы духъ вѣры и благочестія воздѣйствовалъ во всѣхъ званіяхъ и состояніяхъ нашихъ! О если бы сей духъ одушевлялъ и сопровождалъ

насъ вездѣ, — и въ храмахъ и въ домахъ, и въ училищахъ и мѣстахъ судебныхъ, въ храминахъ работныхъ и на самыхъ торжищахъ, словомъ во всей общественной и частной жизни! Какимъ былъ бы народъ, во всемъ подчиняющій себя закону Христову! *Дастъ тя Господь Богъ твой выше всѣхъ языкъ земли*, говоритъ о такомъ народѣ Слово Божіе (Втор. 28, 1). Да будетъ же не духъ вѣка сего, а духъ древній, духъ нашихъ отцевъ благочестивыхъ и царелюбивыхъ всегдашнею стихіею нашей жизни, нашимъ ангеломъ хранителемъ, нашею силою и славою. Будемъ помнить и не будемъ забывать никогда, что благочестіе и вѣра народа есть лучшая ограда и защита и для Помазанниковъ Божіихъ, и что, напротивъ, за грѣхи и нечестіе народа, *Владыка Господь Саваоѣ отъземлетъ крѣпкаго, и крѣпкую, крѣпость хлѣба, и крѣпость воды, исполина, и крѣпкаго, и чело-вѣка ратника, и судію, и дивнаго совѣтника, и премудраго архитектора, и разумаго послушателя, и поставляются юноши въ князи, и ругатели господствовати будутъ, и нападати имутъ людіе, чело-вѣкъ на чело-вѣка и чело-вѣкъ на ближняго своего. Горе души ихъ, за не умыслиша совѣтъ лукавый на себе самихъ, рекше: свлжемъ праведнаго, яко не потребенъ намъ есть: убо плоды дѣлъ своихъ съидятъ* (Ис. 3, 1—5. 10).

Но много имамы рещи, и скончаніе словесъ все есть Той. (Сир. 43. 29). Видимъ мы яснѣйшимъ образомъ въ вѣкахъ минувшихъ, что единственное и верховное наше благо есть Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, а единственный путь къ истинному, вѣчному и нескончаемому блаженству со Христомъ есть путь благочестивой христіанской жизни, по которому востекли уже на небо, во слѣдъ Предтечи нашего Іисуса Христа, сонмы св. Пророковъ и Апостоловъ, мучениковъ и исповѣдни-

ковъ. Сей-то Единородный Сынъ Божій открылъ намъ, что истинное, вѣчное наше блаженство въ дому Отца небеснаго, что истинный и единственный путь къ сему блаженству есть Онъ-же Единородный Сынъ Божій; что тотъ только наследуетъ Царствіе Божіе, кто служить и послѣдуетъ Ему; что этотъ путь Христовъ есть путь самоотверженія и креста. И такъ туда—въ обители Отца небеснаго устремись, душа христіанская! Да возжадаетъ сердце твое того счастья—вѣчной и блаженной жизни съ Богомъ! Не убоимся тѣснаго и прискорбнаго пути Христова: онъ ведетъ на небо. Не будемъ плѣняться широкими и пріятными на видъ распутіями: онѣ мнятся только человѣкомъ добрыми, *последняя же ихъ зрѣтъ во дно адово*. Аминь.

Протоіерей Петръ Александровъ.

С Л О В О

предъ погребеніемъ протоіеря Іоанна Як. Порфирьева,
27 декабря 1879 года.

Христосъ раждается, славите!—торжественно поеть въ эти дни Христова Церковь. А сонмъ іереевъ ея, покорный голосу той же Матери: *провождайте, друзи, умершья, и со тщаніемъ ко гробу достигните, и тамо внимательнѣе взирайте* (Ч. свящ. погр. Ик. 7), готовъ окружить предлежащій гробъ. Се нынѣ видимъ брата нашего и сослужителя *лежаща, но намъ ктому не предлежаща: се уже и языкъ умолче, се уже и устнѣ престаша* (Ик. 8).

То невольно изъ глубины душевной поднимается вопль святаго пѣнопѣвца: *се оставилъ еси любящья тя, не глаголеши съ нами прочее. О друже, чесо ради не глаголеши, яко же глаголалъ еси намъ* (Ик. 4)?—То,

подавляемая страшною тайною смерти, душа невольно повторяет слова того же пѣвца: *безмолвствуйте убо, безмолвствуйте: лежащему прочее умолчите, и великое таинство узрите, страшный бо часъ* (Ик. 20). Но слышите, — печать молчанія, печать смерти сломана самимъ усопшимъ, — голосъ его: *Вспоминаю вамъ, братіе мои, и чада и друзи мои, не забывайте мя, егда молитесь ко Господу: молю, прошу и мился дню* (Ик. 13), *поминайте мя иногда знаемаго: многожды бо вкутъ снидохомся, и въ дому Божіи вкутъ пояхомъ* (Ик. 2), *память творите о мнѣ* (Ик. 8). — И — встаетъ предъ намъ духовный образъ усопшаго, съ самыхъ юныхъ дней, образъ полный сокрытой духовной силы, любящій, робко-безмолвно-молящій...

Вотъ онъ въ школѣ среди другихъ дѣтей: моложе всѣхъ, своимъ умственнымъ превосходствомъ и чистотою души, онъ не только привязываетъ всѣхъ приближающихся къ нему, онъ смиряетъ силу, руководить старшихъ возрастомъ, готовъ на помощь слабому, угнетенному, лишь бы тотъ былъ чистъ духомъ, на его сторонѣ была правда; всякая непокорная сила страшитъ его, всякая неправда раздражаетъ; онъ бѣжитъ всякой грязи и уже начинаетъ заключаться въ себя, дѣля свои мысли, чувства и достатокъ только съ избранными. Въ семинаріи всѣ указываютъ на него какъ на образецъ, очень немногимъ впрочемъ кажушійся возможнымъ для подражанія. Здѣсь больше уходитъ онъ въ себя, больше уединяется; фальшь и неправда жизни страшатъ, мучаютъ его, возбуждаютъ въ немъ непобѣдимое отвращеніе; всецѣло, душою и средствами, отдается онъ тѣмъ, кого душа его считаетъ нравственно-чистыми, — будь то способный или слабосильный умственно, бѣднякъ или сынъ достаточныхъ родителей, уважаемый

товарищами или забытъ въ ихъ кружкѣ. Академія даетъ ему лучшую матеріальную и нравственную обстановку, лучшее товарищество, и вызываетъ наружу его богатія умственные и нравственные силы; но—хотя и немного обманутыя идеальныя надежды—жестокій ударъ для живущаго идеалами юноши! Казалось, перемѣна мѣста высшаго воспитанія, родная задушевная семья брата наконецъ и въ товарищахъ открыли ему родную семью; всѣ ждали пышнаго разцвѣта его духовныхъ силъ. Но не прошли даромъ слишкомъ ранніе для юноши жестокіе житейскіе уроки: уже неполная вѣра въ правду жизни, нѣкоторая фальшь, легкомысліе въ словахъ иныхъ, даже лучшихъ, товарищей, морозомъ повѣяли на душу, нуждавшуюся въ ясномъ, тепломъ солнечномъ свѣтѣ, въ любовномъ уходѣ. Видѣть его, слушать его въ минуты душевнаго восторга—вотъ чего ждали съ сердечнымъ замираніемъ товарищи: рѣчь его полная научныхъ знаній, душевной теплоты и правды была привѣтнымъ, согрѣвающимъ и успокоивающимъ солнечнымъ лучемъ, подъ вліяніемъ ея хотѣлось обнять все человѣчество, весь міръ: такъ прекрасенъ, тихъ, миренъ и ясенъ былъ этотъ міръ!... Чувство человѣчнаго, прекраснаго было основою его душевной жизни, необходимымъ для него воздухомъ. Едва—неловкое слово, неловкій поступокъ одного изъ собесѣдниковъ; и уже душа его пряталась словно улитка въ свою раковину, и долго никакія усилія не могли вызвать даже знака вниманія его къ окружающему. Внутри себя онъ искалъ утѣшенія; онъ хотѣлъ и могъ жить и дышать только истиною, правдою, свѣтомъ, прекраснымъ, любовію; про него не колеблясь можно сказать, что душа его по природѣ была и осталась христіанкою.

Житейскій опытъ конечно не могъ не затемнить для

другихъ, особенно мало знавшихъ покойнаго, во внѣшнемъ обнаруженіи, и этотъ основной духовный образъ всей жизни его. Но всмотритесь: уже постоянное стремленіе бытъ замѣною и другимъ и всегда самому лично исполнять падающее на него долю, ставить убогаго на намѣченную нами, по его юности, нравственную высоту.— А измѣрьте эту высоту!...

И вотъ передъ этимъ гробомъ, обдержавшимъ бранные останки товарища и сослужителя, жизнь глубины скорбнаго сердца съ твердою вѣрою повторяемъ побѣдную пѣснь Церкви: Христосъ раждается, славите!... Ибо Христосъ родился, дабы, умертвивъ грѣхъ и смерть въ нашемъ смертномъ шестествѣ, совоскресить насъ съ Собою и спосадить на небесныхъ Богу и Отцу. *Слушайи словесе моего имать животъ вечный и преидетъ отъ смерти въ животъ* (Іоан. V, 24), говоритъ предвѣчное, воплотившееся для умерщвленія смерти, Слово. Не Оно ли само назвало блаженными кроткихъ, алчущихъ и жаждущихъ правды, чистыхъ сердцемъ (Мѡ. V, 5, 6 и 8)?

Слѣдуя молящему голосу убогаго, износимому Церковію: *въ путь иду, имже никогда же шествовахъ, помянуще мою къ вамъ любовь: истинная бо любовь никогда же умерщвляется*,—молю всѣхъ знаемыхъ и друзей моихъ, помяните мя предъ Господемъ (Стих. Самогл. гл. 3),—помолимся и будемъ молиться, доколѣ не умретъ въ насъ христіанская любовь, о упокоеніи во дворѣхъ святыхъ преставльшагося брата нашего протоіерея Іоанна и тѣмъ прославимъ рождающаго Христа, воплотившееся Предвѣчное Божіе Слово!

Протоіерей Василій Ошевъ.

Р Ъ Ч Ъ
при погребеніи о. протоіерея Іоанна Яковлевича Порфирьева.

Братія! Мы предстоимъ предъ гробомъ не пастыря только Православной Церкви, но и бывшаго преподавателя здѣшней Духовной Семинаріи, съ честію потрудившагося на поприщѣ своей дѣятельности. Правда, покойный, принявши санъ священства, нѣсколько уже лѣтъ оставилъ преподаваніе, но не забывалъ никогда Семинаріи, благожелалъ ей душой и въ послѣдніе годы служилъ благу ея въ качествѣ члена Педагогическаго и Распорядительнаго Собранія.

Въ часъ разставанія съ покойнымъ, при послѣднемъ взглядѣ на его бранныя останки, вмѣщавшіе въ себѣ его добрый, всегда дѣятельный духъ, было бы несправедливостью, неблагодарностью не вспомнить объ Іоаннѣ Яковлевичѣ, какъ лицѣ, служившемъ въ Вятской Духовной Семинаріи.

Чистый, свѣтлый образъ труженика преподавателя, русскаго патриота возстаетъ предъ нами, когда мы вспоминаемъ и представляемъ себѣ эту достойную личность. Основательно и глубоко изучивши свой предметъ (Всеобщую и Русскую Исторію), постоянно сосредоточенный въ себѣ, онъ ждетъ—не дождется среди отдыхающихъ отъ даннаго урока преподавателей, чтобы послѣшить на свой урокъ. И что это были за уроки!—какъ приводилось слышать отъ нѣкоторыхъ разумныхъ и преданныхъ своему дѣлу учениковъ. Предъ вами говорящій рисуетъ рядъ художественныхъ картинъ, воскрешающихъ событія прошлой, нерѣдко отдаленной отъ настоящаго цѣлыми тысячелѣтіями, жизни человѣчества. Одна картина смѣняетъ другую, одна живописнѣе другой—то возбуждая невольное сочувствіе, то отталкивая

отъ себя по своему характеру, содержанію. Лично приводилось намъ видѣть покойнаго, какъ онъ, обыкновенно молчаливый, дѣлался пылкимъ юношей, когда рѣчь заходила объ исторіи, объ историческихъ событіяхъ, съ живостію излагая свои высокія воззрѣнія на нихъ, восхищаясь подвигами историческихъ героевъ или горюя объ ошибкахъ ихъ. Особенную любовь онъ обнаруживалъ къ Русской исторіи, Русской жизни. Съ полною ясностію и отчетливостію представляя себѣ картину жизни Русской, онъ восхищался русскимъ духомъ, — благоразуміемъ, смѣлостію, предприимчивостію Русскаго простолюдина, — отважностію, храбростію, самоотверженіемъ Русскаго воина; онъ сочувствовалъ только той цивилизаціи въ Россіи, которая основана на народныхъ, славянскихъ, православно - христіанскихъ началахъ. Сколько доброкачественныхъ, благодѣтельныхъ и плодотворныхъ сѣмянъ посѣяно такимъ преподавателемъ въ юныя, воспріимчивыя души своихъ питомцевъ! Многие изъ нихъ, будучи теперь въ санѣ іереевъ и діаконовъ Вятской Епархіи, истинно служа Православной Церкви и Русскому Монарху, не должны ли сознаться и почувствовать, что развитіемъ въ себѣ патріотизма, преданности престолу и отечеству они обязаны, между прочимъ, своему преподавателю исторіи Ивану Яковлевичу Порфирьеву? Да, должны — и съ благодарностію усопшему вознести теплую молитву ко Господу о упокоеніи его души.

Незабвенный преподаватель для питомцевъ Духовной Семинаріи, увѣковѣчившій себя въ душахъ ихъ, — онъ — приснопамятенъ, дорогъ и намъ, бывшимъ своимъ сослуживцамъ по Семинаріи. Самъ отличаясь рѣдкою честностію и добротою, часто замкнутою въ себѣ, Иванъ Яковлевичъ глубоко уважалъ личность ближняго, его

достоинство, его добросовѣстную дѣятельность. Кроткое, миролюбивое обращеніе со всѣми, опасеніе оскорбить человѣка не только дѣломъ, но и словомъ—вотъ что можно было постоянно замѣчать въ покойномъ, видя его и сталкиваясь съ нимъ. Всѣ его отношенія къ другимъ проникнуты и запечатлѣны духомъ глубокаго христіанскаго смиренія. Обладая несомнѣнными достоинствами преподавателя и человѣка вообще, прослуживши въ Семинаріи не малое число лѣтъ, Иванъ Яковлевичъ вель себя въ кругу преподавателей, какъ младшій между ними,—никогда не выставлялъ своего „я“,—сторонился, старался быть невиднымъ, не замѣченнымъ. Какъ одно изъ проявленій глубокаго смиренія, была его молчаливость. Не отвлеченными разсужденіями, а фактически доказывалъ онъ назначеніе слова человѣческаго, какъ средства, служащаго къ прославленію Создателя и ко благу ближняго. Лишнее, напрасное, тѣмъ болѣе гниlostное слово не выходило изъ его усть; бесплодные разговоры, разсужденія были тяжки для него; онъ говорилъ настолько, насколько требовалось отъ него, чтобы совершилось извѣстное доброе дѣло, относящееся ко благу Семинаріи, онъ былъ чловѣкъ дѣла, а не слова.—Кому изъ сослуживцевъ недорогъ былъ такой сотоварищъ? Кто не чувствовалъ къ нему невольнаго уваженія?

Особенно покойный дорогъ и незабвененъ для преподавателей молодыхъ, являвшихся въ Семинарію съ академической скамьи. Не разговорчивый и, по видимому, холодный при первыхъ встрѣчахъ, онъ вдругъ зоветъ тебя къ себѣ или самъ является въ твою убогую на первый разъ квартирку.—Начивается бесѣда, исполненная сочувствія къ тебѣ, къ твоему новому положенію, желанія тебѣ честной дѣятельности. Бесѣдую-

цій ставить тебя въ твое положеніе, входитъ во внутренній міръ твоей души, поощряеть высказывать твои академическіе планы, надежды и мечты относительно дальнѣйшей жизни и дѣятельности, — сочувствуетъ доброму, возможному, — товарищески, съ кротостію и рѣдкою скромностію отрицаеть несбыточное. Оживляясь болѣе и болѣе, онъ высказываетъ самъ свои высокія, честныя, проникнутыя христіанскимъ духомъ, сужденія, убѣжденія, увлекая собесѣдника ими, а равно и своею прекрасною, выработанною рѣчью, свободно льющаюся, какъ струя. Отраднa и благотворна была эта бесѣда для начинающаго службу въ Семинаріи; она направляла на тотъ вѣрный путь, котораго жаждеть молодая душа, — раждала надежду на поддержку неопытнаго со стороны добрыхъ сотоварищей.

При такихъ высокихъ достоинствахъ Ивана Яковлевича, какъ преподавателя и сослуживца, — съ грустію принята была Семинаріею вѣсть о переходѣ его на епархіальную службу, — особенно грустили тѣ, которые болѣе знали его. Тяжело было разставаться съ преподавателемъ — сотоварищемъ высокаго ума, чувства, кроткимъ и смиреннымъ. Но являлась тогда и успокоительная, утѣшительная мысль: „Иванъ Яковлевичъ вблизи насъ, Господь призываетъ его для непосредственнаго служенія Себѣ; онъ будетъ молиться за насъ предъ престоломъ Божиимъ, — будетъ такой же строгій исполнитель своихъ новыхъ обязанностей, какимъ былъ, проходя службу въ Семинаріи“. Какъ бы въ утѣшеніе также наше, Вятское Епархіальное духовенство, цѣня труды Ивана Яковлевича, какъ бывшаго преподавателя, вскорѣ избираеть его въ члены Педагогическаго Собранія Семинаріи. — И вотъ мы вновь видимъ въ средѣ своей прежняго дорогаго сослуживца, несущаго съ нами

трудъ для блага Семинаріи. Духовный санъ бывшаго сослуживца освятилъ, укрѣпилъ, еще болѣе возвеличилъ тѣ высокія черты и качества, при которыхъ онъ невидимо, негласно дѣлалъ такъ много добра. Видя въ средѣ своей такое высокое лице, невольно желалось, чтобы долѣе и долѣе служило оно. Но Господь судилъ иначе. Ужасная, неизлѣчимая болѣзнь и, наконецъ, смерть отняла у насъ нашего смиреннаго, чтивѣйшаго дѣятеля. Мы не увидимъ его уже болѣе въ стѣнахъ своего заведенія; наше послѣднее свиданіе, послѣднее „прости“ здѣсь при этихъ останкахъ! Какое ужасное, мучительное слово: — „видѣть на землѣ послѣдній разъ — и не человѣка уже живаго — мыслящаго, чувствующаго, дѣйствующаго, а одни его останки!“ Всякій, сколько нибудь знавшій покойнаго, невольно скорбитъ при этомъ словѣ. Скорбитъ, при немъ, особенно Вятская Духовная Семинарія, воспитавшая о. протоіерея Іоанна Яковлевича Порфирьева, „alma mater“ его, — положившая начало тому высокому развитію и стремленію, съ которыми онъ явился дѣятелемъ ея и своею дѣятельностію составлялъ ея красу. Что утѣшить теперь любящую его, оставляемую имъ мать? Что облегчить общую скорбь, — въ частности — скорбь бывшихъ соотарищей по службѣ, — близкихъ и родныхъ? Единственное утѣшеніе всѣхъ — въ Единомъ истинномъ и благомъ Утѣшителѣ — Трїипостасномъ Богѣ, возглаволившемъ къ намъ въ послѣдокъ днй сихъ въ Сынѣ. Мы празднуемъ въ настоящіе дни посольство въ міръ Небеснымъ Отцемъ нашимъ Единороднаго Сына Его для спасенія погибавшаго человѣческаго рода; — празднуемъ начало примиренія неба съ землей, Ангеловъ съ человѣками. Вмѣстѣ съ матерью нашею Святою Церковію, мы возглашаемъ въ духовной радости отъ всего сердца „Авва

Отче! Съ нами Богъ!“ „Съ нами Богъ!“ Эти слова составляютъ утѣшеніе насъ, оставляемыхъ покойнымъ. Съ истинно вѣрующимъ — воплотившійся Богъ! Иди же, пастырь Христовой Церкви, въ вѣчную жизнь съ вѣрой въ Богочеловѣка и надеждой на Него! Онъ — съ тобой! Онъ не допуститъ нашимъ невидимымъ, духовнымъ врагамъ, ежеминутно ищущимъ нашей гибели, побороть тебя и лишить небеснаго царствія. „Съ нами Богъ!“ — Въ этихъ словахъ — утѣшеніе, отрада и для васъ, близкіе, родные покойнаго, — главнымъ же образомъ для тебя, многоуважаемая нами, дорогая супруга покойнаго, истинная для него радость и сокровище на земли, всегда сочувствовавшая высокимъ его стремленіямъ и поддерживавшая ихъ, — облегчавшая своею беззавѣтною преданностію и любовію труды и тяжести его службы и жизни! Господь съ тобой, молодая, осиротѣлая мать — съ четырьмя малолѣтними дѣтьми. Онъ никогда не оставитъ тебя и дѣтей твоихъ.

Воплотившійся Единородный Сынъ Бога Отца да будетъ съ тобой! Вотъ послѣдній, прощальный, напутственный привѣтъ тебѣ отъ сердечно-благодарной Вятской Духовной Семинаріи въ лицѣ ея начальствующихъ, учащихся и учащихъ. Вѣчная, вѣчная, вѣчная тебѣ память и царство небесное. Имя честнѣйшаго и смиреннѣйшаго труженика преподавателя Ивана Яковлевича Порфирьева никогда не забудется учащимися у него и сослуживцами. Отцы передадутъ о немъ дѣтямъ, дѣти — потомкамъ: тѣ и другіе невольно сотворятъ всегда молитву и скажутъ Отцу духовъ и всякія плоти: „помяни его, Господи, во царствіи Твоемъ!“

Преподаватель Вятской Духовной Семинаріи *Александръ Коцинскій*.

О содѣйствіи участію духовенства въ дѣлъ народнаго образованія.

(Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Попечителямъ учебныхъ округовъ).

По отчетамъ директоровъ народныхъ училищъ, поступающимъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія по мѣрѣ осмотра ими школъ, слѣдя постоянно за состояніемъ сихъ школъ и ходомъ обученія въ нихъ, я усматриваю, что успѣхи нашей народной школы, по самой задачѣ ея, состоящей въ утвержденіи религіозныхъ и нравственныхъ понятій среди народа, естественно обуславливаются, въ значительной мѣрѣ, степенью участія, какое въ веденіи ея принимаетъ наше православное духовенство, посредствомъ ли открытія своихъ такъ называемыхъ церковно-приходскихъ школъ, путемъ ли обученія Закону Божію въ школахъ, устроаемыхъ на средства другихъ вѣдомствъ и сословій, или иными предоставленными духовенству способами. И нѣтъ сомнѣнія, что сословіе сіе, призываемое на поприще народнаго образованія и долгомъ пастырства, и волею Монарха, и историческимъ значеніемъ Православной Церкви въ судьбахъ отечественнаго просвѣщенія, обязаннаго ей высокими заслугами, можетъ по своему умственному развитію и по близости къ народу, при должномъ на него вліяніи, оказывать въ семъ отношеніи учебному вѣдомству тѣмъ большія услуги, чѣмъ благопріятнѣе будутъ условія для народо-образовательной дѣятельности самого духовенства и чѣмъ полнѣе будетъ готовность помогать ему на указанномъ поприщѣ со стороны какъ правительственныхъ такъ и общественныхъ и сословныхъ учреждений, также призванныхъ Высочайшею волею къ участію въ дѣлѣ народнаго образованія. Питая

такую увѣренность и, въ видахъ обезпеченія надлежащаго направленія сего образованія, проникаясь мыслию о необходимости дѣятельнѣйшаго въ ономъ участія со стороны православнаго духовенства, я считаю непремѣнною обязанностію ввѣреннаго мнѣ Министерства всѣми зависящими способами содѣйствовать духовенству въ такомъ участіи и располагать его къ оному, будучи убѣжденъ, что труды, предлежащіе духовенству на поприщѣ школьнаго образованія народа, не останутся впредь и безъ матеріальнаго въ соотвѣтственной мѣрѣ постояннаго вознагражденія изъ суммъ казны.

Въ сихъ видахъ управленіе учебнаго округа, а равно подвѣдомые ему училищные совѣты, директоры и инспекторы народныхъ училищъ приглашаются, чтобы во всѣхъ случаяхъ, касающихся православнаго духовенства по народнымъ школамъ, они неуклонно обращались къ нему по исполненію лежащихъ на немъ въ семь дѣлъ обязанностей, дабы мѣстные Епархіальные начальства и находящееся въ ихъ вѣдѣніи приходское духовенство имѣли ближайшее участіе и пользовались подобающимъ имъ значеніемъ въ школьномъ образованіи и развитіи народа.

Руководясь вышеозначенными побужденіями и усматривая изъ упомянутыхъ отчетовъ, что при настоящемъ положеніи сельскаго православнаго духовенства нѣкоторые виды его народо-образовательной дѣятельности, именно устройство и содержаніе церковно-приходскихъ школъ и обученіе Закону Божию въ школахъ, содержащихся на мѣстные средства, встрѣчаютъ почти повсемѣстно препятствія въ бѣдности самого духовенства и въ скудости полагаемаго ему вознагражденія за преподаваніе Закона Божія, и что сношенія, дѣлаемые мѣстными органами учебнаго вѣдомства съ подлежащими

учрежденіями и лицами, въ видахъ устраненія этихъ препятствій, доселѣ не приводятъ къ желаемымъ результатамъ, я нахожусь вынужденнымъ принять на себя, по мѣрѣ средствъ, заботы о поддержаніи церковно-приходскихъ школъ ходатайствомъ о назначеніи имъ постоянныхъ соотвѣтственныхъ пособій отъ казны и объ установленіи опредѣленнаго соразмѣрнаго вознагражденія законоучительскаго труда въ народныхъ школахъ, содержимыхъ изъ мѣстныхъ источниковъ. Посему и для дальнѣйшихъ соотвѣтственныхъ настоящему предмету соображеній обращаюсь къ вамъ, милостивый государь, съ покорнѣйшею просьбою: предложить директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ учебнаго округа: 1) осенью нынѣшняго года осмотрѣть училищъ направить преимущественно въ тѣ мѣстности, гдѣ существуютъ церковно-приходскія школы, и, собравъ на мѣстахъ свѣдѣнія о всѣхъ сихъ школахъ, указанныя въ прилагаемой вѣдомости подъ лит. А, представить эти свѣдѣнія съ означенными въ вѣдомости заключеніями въ управленіе округа для доставленія Министерству; при чемъ требуемая свѣдѣнія и заключенія, для ускоренія, должны быть доставляемы въ управленіе округа, а оттуда въ Министерство по мѣрѣ составленія ихъ, отдѣльно по каждому уѣзду данной губерніи, не ожидая полнаго собранія ихъ во всей губерніи; объ уѣздахъ же, въ коихъ совсѣмъ не оказалось бы церковно-приходскихъ школъ, слѣдуетъ заявить при представленіи послѣднихъ по времени свѣдѣній касательно той губерніи; и 2) представить въ округъ для сообщенія Министерству, въ возможно непродолжительномъ времени, свѣдѣнія и заключенія, показанныя въ другой прилагаемой вѣдомости подъ лит. Б, о всѣхъ другихъ начальныхъ училищахъ, подвѣдомыхъ училищнымъ совѣтамъ, или за неимѣніемъ

ихъ, директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ, а также замѣняющимъ ихъ по нѣкоторымъ мѣстностямъ лицамъ. Такъ какъ свѣдѣнія для второй вѣдомости, по всей вѣроятности, имѣются уже у директоровъ и инспекторовъ, то они должны быть представлены въ округъ, и изъ послѣдняго въ Министерство по губерніямъ, независимо отъ требуемыхъ свѣдѣній о церковно-приходскихъ школахъ.

О народномъ образованіи и въ частности о преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ училищахъ.

Настоящая сессія Московскаго губернскаго земскаго собранія безспорно составитъ самую видную и достопамятную страницу въ исторіи современнаго русскаго земства, не только по возбужденнымъ въ немъ вопросамъ, но и по тому направленію, въ какомъ они рѣшались Московскими представителями земства. Въ засѣданіи 8 декабря возбужденъ былъ вопросъ, столь важный всегда и особенно въ переживаемый нами періодъ Государственной и народной жизни— о народномъ образованіи, и по поводу доклада объ учительскихъ педагогическихъ курсахъ гласный Д. Ѳ. Самаринъ сказалъ слѣдующую рѣчь:

„Докладъ о лѣтнихъ учительскихъ курсахъ, который представленъ на наше обсужденіе, заключаетъ въ себѣ два отчета руководителей этихъ курсовъ. Одинъ составленъ руководителемъ по предмету Закона Божія, другой руководителемъ по предмету роднаго языка. И тотъ и другой, по моему мнѣнію, заслуживаетъ вниманія....

На болѣе существенныя соображенія наводитъ отчетъ, составленный руководителемъ курсовъ по За-

кону Божию. Мы видимъ изъ этого отчета, что руководитель былъ поставленъ въ затруднительное положеніе тѣмъ, что онъ имѣлъ дѣло не съ учителями Закона Божія, а съ учителями ариѳметики и русскаго языка. Однако онъ вышелъ изъ этого затрудненія, какъ мнѣ кажется, вполне правильно. Онъ принялъ во вниманіе, что эти учителя все-таки часто бываютъ преподавателями Закона Божія, хотя обязанность эта лежитъ не на нихъ. Въ своемъ отчетѣ онъ говоритъ, что хотя официальными преподавателями Закона Божія состоятъ священники, но частью вслѣдствіе отдаленности церкви отъ школы, частью вслѣдствіе того, что они обременены исправленіемъ требъ, частью по другимъ причинамъ они весьма часто не въ состояніи исполнять свою обязанность, и учителямъ русскаго языка и ариѳметики приходится замѣнять ихъ и не только повторять уже пройденное, но и проходить самый предметъ. Вотъ обстоятельство, по моему мнѣнію, чрезвычайно важное, на которое указываетъ руководитель курсовъ по Закону Божию. Оказывается, что въ нашихъ школахъ два лица преподаютъ этотъ предметъ: одно официальное—мѣстный священникъ и другое не официальное—учитель русскаго языка и ариѳметики. Если вникнуть въ это дѣло, то едва ли можно признать подобную постановку правильною и желательною. Я думаю, что предметъ, о которомъ идетъ рѣчь, составляетъ самый главный предметъ ученія въ сельской школѣ, что его преподаваніе должно быть такъ поставлено, чтобы оно не могло подвергаться колебаніямъ и случайностямъ. Я полагаю, что весьма желательно, чтобы то лицо, которое является теперь только официальнымъ преподавателемъ, обратилось бы въ дѣйствительнаго преподавателя. Вообще я исхожу изъ той точки зрѣнія, что учителемъ Закона

Божія долженъ быть священникъ; не потому я думаю такъ, что самое право разъясненія божественнаго ученія принадлежитъ, какъ думаютъ нѣкоторые, исключительно священникамъ. Всякій отецъ мірянинъ имѣетъ на это полное право и даже обязанность относительно своихъ дѣтей; въ этомъ дѣлѣ нельзя конечно проводить такой рѣзкой черты между священникомъ и міряниномъ. Но если я не признаю преподаваніе Закона Божія за исключительное право священниковъ, то я нахожу однако болѣе чѣмъ желательнымъ, чтобы этотъ предметъ преподавался священникомъ. Входить здѣсь въ подробное разъясненіе своей мысли я считаю крайне труднымъ. Сошлюсь, для подтвержденія ея, на прекрасныя замѣчанія, высказанныя вчерашній день гласнымъ Оленинымъ и скажу, что я вполнѣ присоединяюсь къ его мнѣнію. Но если дѣйствительно это желательно, то спрашивается, что же слѣдуетъ сдѣлать, чтобы это не оставалось однимъ желаніемъ, чтобы оно перешло въ дѣйствительность, чтобы официальное лицо превратилось въ дѣйствительнаго преподавателя? Мнѣ кажется, что однимъ изъ первыхъ условій для этого является лучшее обезпеченіе законоучителей. Мы какъ-то привыкли смотрѣть на священника и вообще на духовенство, какъ на труженниковъ, которые должны даромъ посвящать все свои силы на пользу общества въ силу того высокаго служенія, на которое они себя посвятили. Мнѣ кажется, что подобный взглядъ не совсѣмъ вѣренъ. Я думаю, что общество обязано вознаграждать священника за тотъ трудъ, который онъ несетъ по преподаванію Закона Божія въ школъ; и если оно не исполняетъ своей обязанности, то не имѣетъ и нравственнаго права обращаться съ укоризной къ духовенству за плохое исполненіе лежащей на немъ обязанности. Поэтому намъ прежде всего нужно снять

сь своей совѣсти упрекъ, который намъ въ правѣ сдѣлать. Священники получаютъ самое ничтожное вознагражденіе въ 30, 40, максимумъ въ 60 рублей и какъ исключеніе въ одномъ Московскомъ уѣздѣ 75 рублей въ годъ за преподаваніе Закона Божія въ народной школѣ. Прямо можно сказать, что это совершенно нищенское вознагражденіе, недостойное того учрежденія, которое его назначаетъ. На мой взглядъ вознагражденіе должно быть по 1 рублю за часовой урокъ—значитъ 6 рублей за 3 двухчасовыхъ урока въ недѣлю, а въ годъ отъ 120 до 140 рублей. Такой способъ вознагражденія начинаетъ вводиться въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, и мнѣ представляется, что поурочная плата лучше, чѣмъ годовой окладъ жалованья. Но если бы это вознагражденіе легло всецѣло на обязанность губернскаго земства, то оно было бы ему не по силамъ, такъ какъ всѣхъ земскихъ школъ до 400. Слѣдовало бы раздѣлить эту обязанность между губернскимъ и уѣздными средствами, такъ чтобы губернскому земству пришлось приплачивать половину, т. е. 60 рублей на школу. Но и при этомъ условіи потребовался бы ежегодный расходъ въ 24000 рублей. Поэтому я и не рѣшаюсь предложить теперь внести эту сумму въ смѣту. Но я позволю себѣ обратить вниманіе собранія на то, что въ будущемъ году предполагается праздновать юбилей 25-лѣтняго благополучнаго царствованія Государя Императора. Земство намѣрено ознаменовать это событіе какимъ-либо дѣломъ дѣйствительно полезнымъ, удовлетворяющимъ какой-либо существенной потребности общества. Нельзя ли было бы связать вмѣстѣ эти двѣ задачи? Не было ли бы обезпеченіе законоучителей начальныхъ школъ достойнымъ ознаменованіемъ этого событія? Если мы недавно слышали державное слово, ко-

торое призывало общества и частныя лица, всѣхъ благомыслящихъ и отцовъ семействъ обратить вниманіе на воспитаніе юношества, содѣйствовать подъему народной нравственности, то не было ли бы такое постановленіе собранія прямымъ отвѣтомъ на этотъ державный призывъ къ дѣятельности? Я высказываю это какъ свое личное мнѣніе; по мнѣ кажется, что обстоятельства даютъ намъ возможность двинуть это дѣло быстро. Обеспеченіе священниковъ за ихъ труды есть обязанность неотложная. Но этимъ средствомъ мы устранимъ лишь главное препятствіе для достиженія предположенной цѣли. Безъ этого и другія мѣры ни къ чему не поведутъ.

Но является вопросъ, нѣтъ ли другихъ препятствій, которыя все-таки помѣшаютъ успѣшному ходу этого дѣла? Дѣйствительно они есть, и какъ на одно изъ подобныхъ препятствій могу указать на сокращеніе приходовъ, вводимое теперь въ Московской епархіи. Несомнѣнно, что сокращеніе числа приходовъ, если оно будетъ приведено въ исполненіе дѣйствительно, а не номинально, поведетъ къ увеличенію приходовъ въ ихъ объемѣ, слѣдовательно и къ увеличенію обязанностей, которыя лежатъ на священникахъ, какъ на настоятеляхъ мѣстнымъ церквей. Между тѣмъ и теперь, какъ это видно изъ отчета руководителя курсовъ, священники часто пропускаютъ уроки, будучи слишкомъ обременены исполненіемъ требъ. Что же будетъ, когда обязанности, лежащія на священникахъ еще увеличатся вслѣдствіе увеличенія приходовъ? Кажется, не можетъ подлежать сомнѣнію, что тогда священники еще менѣе будутъ имѣть возможность исполнять обязанность законоучителей, еще чаще будутъ пропускать уроки, и неофициальный преподаватель Закона Божія будетъ все

болѣе и болѣе обращаться въ законо-учителя, пока наконецъ силою вещей предметъ этотъ не перейдетъ всецѣло въ его руки. Вотъ результатъ, котораго можно опасаться для хода народнаго образованія при сокращеніи приходовъ. Но нельзя не предвидѣть и другихъ еще болѣе сильныхъ и пагубныхъ послѣдствій для нравственнаго и духовнаго развитія народа. Мы слишкомъ склонны думать, что учредивши школы, мы этимъ вполнѣ удовлетворили всѣ духовныя потребности народа; но эта точка зрѣнія не совсѣмъ правильна. Мнѣ кажется, что школами достигается только умственное развитіе. Я не буду говорить объ этомъ принципиально, не стану доказывать, что иначе и быть не можетъ, такъ какъ школа изоощряетъ извѣстныя способности, почти совершенно забывая о другихъ. Скажу даже болѣе того, очень можетъ быть, что школа въ дальнѣйшемъ будущемъ найдетъ средства достигать инаго, болѣе полнаго развитія, чѣмъ то, которое дается ею теперь. Но я говорю о школѣ нынѣшняго времени и, не вдаваясь въ разсмотрѣніе педагогической стороны вопроса, утверждаю, что эта школа едва ли можетъ оказать существенное вліяніе на подъемъ нравственности въ народѣ. Я не сомнѣваюсь въ пользѣ народной школы, знаю, что она подниметъ уровень умственнаго сознанія народа, думаю, что этотъ подъемъ необходимъ, а потому необходимо и дальнѣйшее распространеніе школы, и не желалъ бы, чтобы моимъ словамъ придали иное значеніе чѣмъ то, какое я имъ самъ придаю; но повторяю, что школа едва ли можетъ содѣйствовать подъему нравственнаго развитія народа и вотъ почему. Наша школа есть снимокъ, даже рабскій снимокъ съ германской школы. Какіе же результаты отъ народныхъ училищъ мы видимъ въ Германіи? Мы знаемъ,

что вся Германія покрыта дѣлою сѣтью школъ, что неграмотныхъ тамъ почти нѣтъ; статистика выставляетъ какъ блистательный результатъ школъ то, что въ числѣ поступающихъ въ военную службу неграмотныхъ оказывается сравнительно ничтожный процентъ. Все это несомнѣнно справедливо, но съ другой стороны несомнѣненъ и другой фактъ, который подтверждаетъ статистика другая—статистика уголовная; она показываетъ, что число преступленій постоянно увеличивается и уровень нравственности быстро падаетъ въ той же Германіи, гдѣ такъ распространяется грамотность. Знаете ли, что въ 1871 году въ Виртембергскомъ королевствѣ былъ возбужденъ на конференціи учителей вопросъ, не идетъ ли параллельно съ подъемомъ народнаго образованія и упадокъ народной нравственности? На этой конференціи данъ былъ на этотъ вопросъ отвѣтъ положительный. Конечно это возбудило ропотъ, несочувственно отнеслась къ такому рѣшенію педагогическая литература Германіи; она признала, что нѣтъ причинной связи между этими фактами, что школа здѣсь не причесть. Все это такъ, и я готовъ согласиться, что причинной связи здѣсь нѣтъ, но тѣмъ не менѣе фактъ остается фактомъ: упадокъ нравственности въ народѣ и безсиліе школы оказать противодѣйствіе этому упадку, хотя онъ и происходитъ не отъ школъ, а отъ многихъ и многихъ причинъ. Эти результаты уже признаны въ Германіи. Въ настоящее время уже не говорятъ, какъ утверждали еще на такъ давно, что гдѣ сильнѣе необразованность, тамъ больше и преступленій—эта аксіома оказалась невѣрною; а говорятъ, что образованіе есть орудіе обоюдоострое, которое можно употреблять на зло и на добро, смотря по нравственнымъ началамъ, которыми руководствуется человѣкъ въ своихъ поступкахъ.

Когда это было создано, возбудился въ Германіи живой вопросъ: какъ противодѣйствовать упадку нравственности? Обратились къ церкви, но увидѣли, что на нее мало надежды; католицизмъ увлеченъ борьбою съ одной стороны съ протестантизмомъ, съ другой съ государствомъ; протестантизмъ является болѣе наукою, чѣмъ религіею, церковію. Тогда стали искать спасенія въ самой школѣ и нашли, что образованіе, которое она даетъ, недостаточно; что надо дополнить школьную организацію еще новыми школами Fortbildungsschulen и учреждать общества Bildungsvereine, куда бы входили кончившіе курсъ ученики для дальнѣйшаго своего образованія. И такъ, господа, я полагаю, что если Германія путемъ грамотности не могла достигнуть подъема нравственности въ народѣ и не могла оказать противодѣйствія упадку ея, то едва ли мы, пересадивши нѣмецкую школу къ себѣ, можемъ ожидать отъ нея большихъ результатовъ, чѣмъ тѣ, которые достигнуты ею въ Германіи. Мы слышимъ съ высоты церковныхъ кафедръ упрекъ, обращенный къ обществу за то равнодушіе, съ какимъ оно относится къ вреднымъ ученіямъ, которыя стараются распространять въ народѣ; мы слышимъ призывъ къ обществу, чтобы оно оказало отпоръ этимъ ученіямъ. Нельзя не признать, что и упрекъ справедливъ и призывъ своевремененъ. Но какъ же можно въ это время приступать къ закрытію церквей? Если сокращеніе приходовъ будетъ приведено въ исполненіе не на бумагѣ, а дѣйствительно, то несомнѣнно, что послѣдуетъ закрытіе церквей. Я могъ бы указать въ этомъ отношеніи на крупныя факты мнѣ извѣстныя, но не смѣю утруждать собранія подтвержденіемъ того, что я говорю. И такъ господа, если мы можемъ рассчитывать на то, что школы наши, благодаря заботамъ земства, бу-

дуть все болѣе и болѣе распространяться, то мы можемъ разсчитывать и на подъемъ умственнаго развитія народа. Но не будетъ ли съ другой стороны сокращеніе церквей—этихъ разсадниковъ нравственности, задерживать то нравственное развитіе, которое совершалось до сихъ подъ? Если древняя Россія, при всей своей бѣдности, могла найти средства построить церкви почти во всѣхъ селеніяхъ, то неужели новая Россія не найдетъ средства поддержать эти церкви? Неужели новая Россія, исполняя свою задачу, сооружая въ каждомъ селѣ школу, будетъ въ тоже время упразднять церкви и разрушать то, что сдѣлано было древнею Россіей для духовнаго просвѣщенія народа? Въ виду сочувствія вашего я рѣшаюсь сдѣлать собранію два предложенія: во 1-хъ поручить губернской управѣ изыскать средства для увеличенія числа уроковъ по Закону Божию въ земскихъ начальныхъ училищахъ и для лучшаго вознагражденія законоучителей. Во 2-хъ, представить правительству, что сокращеніе приходовъ можетъ, по мнѣнію Московскаго земства, имѣть пагубное вліяніе а) на ходъ народнаго образованія; такъ-какъ при увеличеніи приходовъ въ ихъ объемѣ, священники будутъ обременены исполненіемъ обязанностей на нихъ лежащихъ, а это можетъ вредно отразиться на исполненіи ими обязанностей своихъ какъ законоучителей начальныхъ народныхъ училищъ; послѣдствіемъ этого можетъ оказаться постепенный, но вовсе нежелательный переходъ преподаванія Закона Божія въ означенныхъ училищахъ изъ рукъ священниковъ въ руки сельскихъ учителей; б) на нравственное и духовное развитіе народа, такъ какъ при подъемѣ умственнаго развитія народа, достигаемаго начальными училищами, число которыхъ должно постоянно возрастать, стало бы сокращаться

число церквей, истинныхъ разсадниковъ нравственности, въ которыхъ народъ находитъ удовлетвореніе духовной своей потребности.“

Собраніе встрѣтило окончаніе рѣчи Д. Θ. Самарина громкими заявленіями одобренія и, принявъ единогласно оба его предложенія, принесло ему благодарность за то, что онъ такъ блистательно выразилъ мысли, одушевляющія собраніе. По поводу этой рѣчи и вообще преній о народномъ образованіи въ Московскомъ губ. собраніи, „Московскія Вѣдомости“ въ передовой статьѣ (16 дек.) высказали слѣдующее:

„Съ большимъ интересомъ и сочувствіемъ слѣдимъ мы за преніями въ Московскомъ губернскомъ земскомъ собраніи. Возбужденъ вопросъ о народной школѣ, но не такъ, какъ въ прежнее время поднимались вопросы этого рода въ разныхъ земскихъ собраніяхъ. Послышались наконецъ умныя и дѣльныя сужденія соответствующія дѣйствительнымъ потребностямъ жизни. Появился рѣдкій до сихъ поръ гость на пирахъ нашей интеллигенціи, русскій народный здравый смыслъ и дѣйствительно честное слово безъ заднихъ мыслей, безъ гримасъ и вычуръ. Рѣчь Д. Θ. Самарина была выслушана съ живѣйшимъ сочувствіемъ въ собраніи, но выраженные въ ней мысли и вызванныя ею сужденія другихъ гласныхъ возбуждаютъ не меньшее сочувствіе въ добрыхъ людяхъ и за стѣнами собранія. Мы радуемся за нашу народную школу, видя съ какою ясностію и зрѣлостію начинаетъ разумѣть наше земство ея задачу; мы радуемся и за земство, видя, какъ хорошо начинаетъ оно сознать свою задачу въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія.“

„Народная школа можетъ приносить истинную пользу только въ живой и тѣсной связи съ Церковію, — вотъ главная мысль которую высказывали гласные Московскаго земства. Ее развивалъ г. Оленинъ, первый возбуждшій въ собраніи вопросъ объ этомъ предметѣ; она же составляетъ главный предметъ рѣчи г. Самарина. Всѣ принимавшіе участіе въ обсужденіи этого вопроса подтверждали, пополняли и разъясняли ту же мысль. Она не встрѣтила возраженій; она и не могла бы встрѣтить серіозныхъ возраженій.

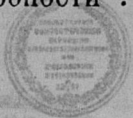
„У насъ часто въ разныхъ сферахъ возбуждается вопросъ объ усиленномъ преподаваніи Закона Божія, въ видахъ религіозно-нравственнаго воспитанія юношества. Но отвлеченное преподаваніе Закона Божія недостаточно, и можетъ вести къ результатамъ противоположнымъ ожиданію. Если мы хотимъ, чтобы народная школа была дѣйствительно органомъ религіознаго воспитанія, то надобно, чтобы она не просто учила дѣтей народа Закону Божію, но приучала ихъ къ церкви, вводила ихъ въ церковную жизнь и чтобы она оставляла въ нихъ не осадокъ словъ безплодный и бездѣйственный, а привязанность къ церкви и ея установленіямъ, въ которыхъ дѣйственно живетъ и совершается Слово Божіе. Такъ смотрятъ гласные Московскаго земства на задачу школы въ дѣлѣ религіознаго воспитанія, признавая въ этомъ воспитаніи ея главное значеніе. При такомъ взглядѣ, необходимо требуется болѣе живое, болѣе дѣятельное участіе духовенства въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія. Въ собраніи съ разныхъ сторонъ высказывалось желаніе, чтобы епархіальные власти приняли подъ свой ближайшій надзоръ это дѣло и сообщили ему плодотворное направленіе.

„Россия въ наступающемъ году будетъ праздновать

двадцатипятилѣтіе нынѣшняго славнаго царствованія. Въ разныхъ мѣстахъ разнымъ образомъ приготавливаются ознаменованія этого торжества. Г. Самаринъ въ Московскомъ губернскомъ земскомъ собраніи предложилъ ознаменованія этого торжества постановленіемъ отпускать ежегодно до 30.000 рублей на поддержаніе и усиленіе релігіозно-воспитательнаго значенія народной школы и заодно съ этимъ на улучшеніе быта духовенства, что, въ свою очередь, есть одна изъ настоятельнѣйшихъ современныхъ заботъ нашихъ. Ставя народное обученіе подъ сѣнь церкви, мы съ улучшеніемъ школы улучшимъ до нѣкоторой степени и положеніе духовенства. Одно съ другимъ тѣсно связано въ идеѣ; одно съ другимъ должно быть связано и на дѣлѣ. Предлагаемая субсидія въ пользу духовенства призывается служить для школы не разрѣшаетъ, конечно, всего вопроса объ улучшеніи быта духовенства, но способствуетъ тому въ значительной степени. Г. Самаринъ и не думалъ предлагать эту мѣру какъ единственный способъ обезпечить должнымъ образомъ духовенство; но предлагаемая имъ счастливая комбинація приноситъ помощь духовенству чрезъ народное обученіе.

„Будемъ надѣяться, что добрая мысль станетъ добрымъ дѣломъ. Вы, желающіе блага народу, не скупитесь на Церковь, не скупитесь на вѣряемое ей народное просвѣщеніе. Никакая иная затрата на пользу народа не будетъ такъ производительна, какъ эта, если будетъ сдѣлана толково, заботливо, съ сердечнымъ участіемъ, которое не по верхамъ ходитъ, а вникаетъ въ подробности“.

(Правосл. Обзор.)

1880

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е
„ГАЗЕТА А. ГАТЦУКА“,
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ (ГОДЪ 6-й).

будетъ выходить въ 1880 г. еженедѣльно въ прежнемъ форматѣ и объемѣ. Она даетъ въ годъ около 400 изящныхъ рисунковъ въ текстѣ, относящихся преимущественно къ современнымъ событіямъ, лицамъ и открытіямъ, а также МОДЪ четыре и болѣе раза въ годъ.

Содержаніе ея: Политическія извѣстія и новости по Россіи. Повѣсти и рассказы (преимущественно историческія), стихотворенія, корреспонденція, критика и библиографія, статьи по наукамъ и искусствамъ, новости техническія и хозяйственныя. Цѣль „ГАЗЕТЫ ГАТЦУКА“ сообщать читателямъ обо всѣхъ текущихъ новостяхъ подробно, но въ сжатомъ видѣ, такъ что, въ особенности для иногородныхъ, она вполне замѣняетъ газеты ежедневныя, отчасти же и журналы.

Въ особомъ бесплатномъ ПРИБАВЛЕНІИ прилагаются лучшіе переводные повѣсти и романы съ рисунками. Кромѣ этой преміи, а также бесплатно рассылаемаго подписчикамъ *Крестнаго Календаря* на 1880 годъ на веле-новой бумагѣ, годовые подписчики получаютъ къ концу года 1-й ВЫПУСКЪ ДРАМЪ ШЕКСПИРА въ новомъ стихотворномъ переводѣ, изящно издаваемый съ рисунками, подъ редакцію професс. Москов. университета Н. И. Стороженко и А. А. Гатцука. Въ теченіе нѣсколькихъ дѣтъ издѣтскихъ выпусковъ составитъ изящное „Полное собраніе драматическихъ произведеній Шекспира.“

Въ „ГАЗЕТѢ“ принимаютъ участіе своими трудами лучшіе наши ученые и литераторы професс. Ф. И. Буслаевъ, И. И. Срезневскій, Н. И. Костомаровъ, Д. Д. Мордовцевъ, Ольга Н (псевдонимъ), А. Ф. Писемскій, Н. И. Стороженко, И. С. Тургеневъ и др.).

Подписная цѣна на годъ безъ пересылки 3 руб.; съ пересылкой и доставкой 4 руб.; на полгода 2 руб. 25 коп., на 1 мѣсяць 50 коп.

Адресъ редакціи: Москва, Столовый пер., д. Долинской.

Редакторъ-издатель А. ГАТЦУКЪ.

СОДЕРЖАНІЕ. Слова. Рѣчь. О содѣйствіи участію духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія. О народномъ образованіи и въ частности о преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ училищахъ. Объявленіе.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости», издаваемые при Духовной Консисторіи, выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкой на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 5 руб. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ каедральнаго собора.

Редакторъ Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ*.

Дозволено цензурою. 11 Января 1880 года.

ВЯТКА.

ТИПОГРАФІЯ КУКЛИНА.

1880.

